

УДК 81

КЛАССИЧЕСКИЕ, ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ И АКЦИДЕНТНЫЕ КАТЕГОРИИ

© 2010 г.

Т.Ю. Ма

Амурский госуниверситет

tdovnar@mail.ru

Поступила в редакцию 25.12.2009

С позиций когнитивной лингвистики рассматривается проблема существования, функционирования и описания разных типов категорий, возникающих в процессе номинативно-познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категоризация, теория прототипов, акцидентные категории.

В когнитивной лингвистике ученые видят новый этап изучения отношений языка и мышления – проблемы, которая на протяжении существования и смены нескольких научных парадигм привлекала внимание представителей отечественного и зарубежного теоретического языкознания. Однако сегодня данная проблема охватывает не столько соотношение категорий языка и категорий логического мышления, сколько участие языка в процессе мышления, формирования категорий и концептов, хранения и передачи информации о мире и его целостное отражение в сознании человека.

Категоризация как логическая операция, направленная на формирование классов предметов и сущностей в человеческом сознании, является одновременно процессом и результатом познавательной деятельности индивида. Категории как продукт деятельности когниции составляют основу наших представлений о мире, включая роль и место в нем самого субъекта познания – человека. Человек предстает как объект познания в двух ипостасях, мужской и женской, с обязательной идентификацией по возрасту, социальному статусу, национальной принадлежности, с набором неотъемлемых характеристик, присущих той или иной категории: «женская логика», «мужской шовинизм», «потерянное поколение», «голубая кровь», «с детской непосредственностью», «с немецкой пунктуальностью». Гендерный, социальный, этнический факторы влияют на процесс категоризации, усложняя его по мере аккультурации и социализации индивида. Человек вынужден приспособляться к новым условиям жизни и обитания, вырабатывать новые ценностные ориентиры, формировать новые категориальные эта-

лоны. Возникающие при этом целостные образы – это, по определению Н.К. Рябцевой, «насыщенные существенной предметной и структурной информацией единицы экспериенциального опыта» [1, с. 29], сложные когнитивные модели, получающие языковое выражение в соответствии с потребностями индивида и общества. Образы с течением времени трансформируются, смешиваются, приводя к созданию новых категорий под влиянием практической деятельности людей, их чувств, желаний, эмоций («новые технологии», «новые русские», «новые демократические институты»). Происходящие изменения находят непосредственное отражение в языковой практике коллектива: новых номинациях, коннотациях, дескрипциях, нормах и оценках категорий и качеств входящих в них объектов окружающего мира.

Отнесение рассматриваемых предметов к тому или иному классу, категории происходит перманентно, большей частью подсознательно и не всегда рационально. Категоризация, как указывает Дж. Лакофф, в значительной степени «бессознательна и машинальна, и если мы и подозреваем о ее существовании, то лишь потому, что она проявляется в некоторых проблемных ситуациях. Перемещаясь в материальном мире, мы автоматически категорируем людей, животных и физические объекты – как естественные, так и созданные человеком. ... Мы категорируем события, действия, эмоции, пространственные и социальные отношения, а также абстрактные понятия самых различных типов ...» [2, с. 144]. Категоризации подвергаются актуальные в данный момент и непосредственно воспринимаемые индивидом явления, как абстрактные (предмет разговора, размышле-

ния), так и конкретные, слышимые, наблюдаемые, осязаемые объекты. Дискурсивное мышление определяет возможность и степень участия категориальных элементов в создании фрагмента действительности в зависимости от потребностей индивида: одни и те же предметы и понятия одновременно оказываются элементами разных категорий и занимают дифференцированное положение в категориальных структурах. Варианты потребностей, как и структур, бесконечны.

Какими категориями оперирует человек в определенных условиях, как они наполняются таксономическим содержанием, как структурируются элементы в категориальном ряду, до семидесятых годов двадцатого века, начала экспериментов Э. Рош и ее коллег, казалось вполне понятным и объяснимым. Любые классы, группы, разряды предметов, обладающие общими признаками, получали статус категорий. Объект, который воспринимается и мыслится не как единичность, а как представитель некоего обобщенного класса, наделялся типичными для данного класса признаками. Основным критерием принадлежности к категории или ее выделения являлась тождественность элементов по нескольким признакам. Анализ прототипных эффектов, предпринятый Э. Рош, доказал, что некоторые члены категорий более репрезентативны, чем другие, и выявил наличие асимметрии в структуре самих категорий, что привело к изменению взглядов на категории как результат работы человеческого мышления. Теория прототипов опровергала сформировавшиеся представления о подобии компьютерных и мыслительных операций, основанных на манипулировании символами, в которых идентичные элементы структурируются в соответствии с принятым подходом к формированию категорий. Наряду с традиционным объединением предметов и явлений в один категориальный ряд на основе общих признаков процесс мышления обеспечивает создание прототипически устроенных таксономий, где наибольшая часть информации концентрируется на среднем, концептуальном, или базовом уровне.

Категоризация как неотъемлемый этап познания мира, по признанию ученых, основывается на принципах, не всегда совпадающих с теми, которые постулируются в классической теории. То есть не на принципах общности предметов, а на способности человеческого мышления объединять их в классы, группы и некогерентные явления. Аккумулируя информационные потоки в категории, человек посредством мышления выявляет в них единицы

базового уровня и оперирует ими как абстрактными понятиями в соответствии с коммуникативными намерениями: конкретизирует, уточняет их содержание, или, наоборот, переводит на более высокий уровень абстракции, сопоставляет с единицами других категорий и уровней и т. д. Члены категории, которые в наибольшей степени соответствуют представлениям индивида о ее устройстве, то есть имеют большее количество общих признаков с другими членами категории и меньшее количество общих признаков с членами других категорий, получают статус прототипных. Прототипная структура является переменной, а прототипные эффекты – вторичными, зависящими от целого ряда факторов, в том числе от индивидуально-психологических, физиологических и национально-специфических особенностей личности. В частности, по мнению В.З. Демьянкова, самим прототипам свойственна определенная динамика, изменчивость, обусловленность историко-культурно-социальным опытом индивида, что находит непосредственное отражение в когнитивной области взаимодействия человека с миром [3, с. 5]. Прототипы – результаты процедур выводного знания, получаемого в ходе освоения окружающей действительности, временные ориентиры социально и культурно значимых процессов, происходящих в пределах сообщества.

Существование прототипически устроенных таксономий обусловлено мотивационным характером человеческого мышления, направленного на восприятие и оценку окружающего мира в терминах категорий. Прототипными могут быть модели социального поведения и взаимодействия индивидов, базовые эмоциональные состояния, алгоритмы принятия решений и рассуждений – все то, что составляет основу деятельности человеческой когниции. Прототипы как результат переработки информации о мире находят отражение во всех сферах человеческой активности и указывают на наиболее значимые, имеющие особый когнитивный статус элементы категориальных систем. Сквозь призму прототипов, как пишет Е.В. Рахилина, картина мира «перестает быть похожей на творения художников-реалистов, с их четкими контурами изображенных предметов... она напоминает полотна импрессионистов, на которых зыбкий образ объекта выступает постепенно, как из тумана» [4, с. 21]. Прототипически устроенные категории вносят разнообразие в представления человека об окружающем мире и обеспечивают наличие вариантов его восприятия, условия для формирования системы индивидуальных и коллективных ценностей в обществе.

Теория прототипов, ставшая революционной для своего времени, была некоторым образом противопоставлена «классическому», аристотелевскому подходу к определению категорий и сущности их формирования. Однако отказ от традиционного понимания категориального устройства исключал из сферы исследования фундаментальное для существования и классически, и прототипически организованных систем свойство – общности членов. Поэтому единственно правильным может быть признан подход, объединяющий обе традиции – античную и современную: «Их противопоставляют, как правило, для того, – уточняет А. Вежбицкая, – чтобы объявить классический подход ложным, а прототипический истинным. По моему мнению, однако, подобное противопоставление двух подходов нам ничего не может дать. Мы нуждаемся в синтезе двух традиций, а не в предпочтении одной в ущерб другой» [5, с. 201]. Классический подход к трактовке категорий как совокупности идентичных, но не тождественных явлений и предметов позволил выявить операционную модель обработки поступающей к человеку информации о мире. Теория прототипов, возможно, позволит объяснить фундаментальные для понимания деятельности человеческой когниции принципы обработки информации, в том числе процедур выведения знания.

Важным следствием проделанной в области теории прототипов работы явилось осознание необходимости дальнейшего всестороннего изучения существующих в онтологической реальности и отраженных в человеческом сознании категорий предметного и абстрактного уровней. Общеизвестным является факт, что в качестве объекта категоризации могут выступать как материальные сущности, так и ментальные образы, стереотипы, эталоны мышления и поведения, классификация которых имеет огромное значение для процесса познания и понимания мира, наполненного человеческими отношениями во всем многообразии форм их существования и репрезентации. Продуктивным также признается рассмотрение проблемы категоризации в контексте культурно-исторического и социального опыта человечества, понимание категоризации как фундаментальной составляющей всех форм восприятия, осуществляемого в контексте коммуникативной деятельности.

Категоризация, исходя из вышесказанного, остается одной из важнейших операций человеческого мышления, направленных на обработку информации о мире, в том числе на концептуальном уровне. Предмет или явление получают

обозначение в форме имени концепта и одновременно – членство в определенной категории: «Формой объективации категории в языке является ее имя, и вне словесного означивания категории как таковой не существует» [6, с. 57]. Категория, члены которой обладают в равной степени общими признаками, сохраняет статус «классической» категориальной системы. Категория, члены которой находятся в отношениях соподчинения, или иерархии, объединены по признаку «семейного сходства», должна рассматриваться как концептуальная система – «система взаимосвязанной информации», «результатирующая система концептов» (в терминах Р.И. Павиленса), итог познания фрагмента картины мира. Категория (в обыденном понимании), как и концепт, может служить оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, всей картины мира. Концептуальная система – отражать модель устройства этого мира или его фрагмента. Обращаясь к категориям, мы акцентируем внимание на общности окружающих нас предметов, получаем, согласно концепции Э. Рош, «максимум информации ценой минимальных когнитивных усилий» [8, с. 28]. Говоря о концептуальной системе, мы «связываем» категории, упорядочиваем их и тем самым структурируем объективированную в них информацию о мире.

Мир, каким мы его воспринимаем, по мнению Э. Рош, представлен в нашем сознании как строго организованная система [8, с. 28]. Следует уточнить, что в рамках этой системы существуют системы категорий, бесконечное множество классов, групп, разрядов предметов и явлений. Категории различаются по своему составу и структуре, по количеству образующих их элементов, по степени репрезентативности в обыденном и научном сознании, по уровню абстракции и способности к взаимопроникновению. Системообразующим фактором выступает человеческое мышление, благодаря которому категоризируется вся поступающая информация о мире, включая собственные оценки, эмоции и рассуждения индивида об устройстве этого мира. «Было бы ошибочным утверждать, – уточняет Дж. Лакофф, – что присущие человеку категории объективно существуют в «мире», внешнем по отношению к человеческим существам» [2, с. 166]. В «мире» существуют подобные, иногда тождественные предметы и явления, на основании общих признаков которых в человеческом сознании происходит процесс их объединения в категории. Любой предмет или явление окружающего мира существует как представитель определенной категории и оце-

нивается с позиции членства в ней. Единичные, на первый взгляд, объекты (например, национально-специфические концепты) оказываются репрезентированными категориально, когда возникает необходимость определить их ценностный потенциал в сравнении с похожими или идентичными объектами. Осмысление мира в терминах категорий программирует человека на поиск существующих и создание новых, в том числе конвенциональных разрядов, групп, классов предметов и явлений действительности, структурирующих поступающую по разным каналам информацию об окружающем мире и удовлетворяющих коммуникативно-познавательным потребностям индивида и общества.

В настоящее время большая часть концептуальной информации о мире структурирована человеческим сознанием, оформлена категориально, объективирована в языке. Однако категоризация – это бесконечный процесс, поскольку наряду с устоявшимися категориями человек постоянно обращается к тем классам сущностей, которые в силу разных причин еще не имеют категориального статуса: «В более узком смысле, – указывает Е.С. Кубрякова, – категоризация – это подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (этой сущности) членом этой категории... В более широком смысле слова категоризация – это не только акт причисления единицы к своему множеству, это гораздо более сложный процесс формирования и выделения самих категорий» [6, с. 307]. В узком смысле слова категоризация ориентирована на предшествующий опыт познания, на уже сложившиеся и вербализованные классы, группы, разряды окружающих предметов и явлений. В более широком смысле категоризация представляет собой способность человеческого сознания апеллировать как к общезначимым и категориально фиксированным понятиям, так и к «акцидентным категориям» (в терминах Дж. Лакоффа), формируемым для достижения определенных целей: информирования, воздействия, общения. Таким, неконвенциональным, категориям свойственна прототипная структура, детерминированность потребностями индивида, произвольность выбора ситуационной модели категоризации («самые важные события недели», «русские сенсации», «актуальные проблемы современности» и т.д.).

Акцидентные категории, по определению, должны обладать признаками фамильного сходства, центральности и градации, позволяющими формировать классы, группы, разря-

ды предметов и явлений окружающего мира в соответствии с потребностями индивида. Так, для категорий «возможных подарков на день рождения», «вещей, которые необходимо вынести из дома в случае пожара» [2, с. 162] едва ли можно установить четкие границы функционирования. Более того, единственным критерием их выделения будет не общность формальных объективно воспринимаемых черт членов категорий, а наличие общего признака – ценностного – с точки зрения формирующего категорию субъекта, признака, позволяющего также выявить «наиболее удачных представителей» категории. Ценностный признак, положенный в основу создания акцидентных категорий, выступает в качестве универсального критерия категориальной целостности: определяет вероятностные границы и внутреннее устройство категориальной структуры, целепологающий характер связей между ее членами. Любые категории как абстрактных, так и конкретных понятий формируются познающим субъектом исходя из их прагматической направленности, и это обуславливает истинность существования акцидентных категорий в человеческом сознании.

Анализ акцидентных категорий позволяет в определенной степени объяснить действие когнитивных механизмов категоризации в повседневной практике и дать ответы на главные, по определению Е.С. Кубряковой, вопросы когнитивизма: «как и почему классифицирует человек фрагменты окружающего его внешнего мира и собственной внутренней мыслительной деятельности, на основании чего он выносит суждения о тождестве вещей, а значит, о их принадлежности одной и той же категории, как он сводит, наконец, бесконечное разнообразие своих ощущений, своего опыта в разных структурах деятельности, своих оценок и мнений, а также объективное разнообразие форм материи и ее движения в определенные рубрики» [6, с. 307]. Устоявшиеся, существующие в практике познания мира на протяжении многих поколений, четко структурированные категории дают представление о результатах процесса категоризации и способах их получения. Акцидентные категории с их «размытыми» границами, «фамильным сходством» членов, стохастическим асимметричным устройством позволяют в ходе когнитивного анализа установить причинно-следственную связь между функционированием разрозненных явлений действительности и фактом объединения их в одну категорию; доказать существование аналогии между внешне разнородными объектами категоризации посредством анализа номинативной составляю-

щей; подтвердить зависимость результатов категориальной деятельности индивида от его ценностных ориентиров и предшествующего опыта познания мира.

Список литературы

1. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / РАН, Ин-т языкознания. М.: Academia, 2005. 640 с.
2. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование / Язык и интеллект: Сб. // Пер. с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. В.В. Петрова. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 143–185.
3. Демьянков В.З. *Studia Linguistica Cognitiva* призыв к сотрудничеству / *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. 364 с.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Павленис Р.И. Проблема смысла и мысль. М.: Мысль, 1986. 389 с.
8. Rosch E. Principles of categorization // *Cognition and categorization* / Edited by Eleanor Rosch and Barbara B. Lloyd. Lawrence Erlbaum associates, Publishers. Hillsdale, New Jersey, 1978. P. 27–48.

TYPICAL, PROTOTYPICAL AND ACCIDENTAL CATEGORIES

T.Yu. Ma

From the standpoint of cognitive linguistics, different types of categories created by man in the process of cognition are considered. Categories are dealt with as a source of information about the world and as a result of human activity in the field of nominative pragmatics.

Keywords: cognitive linguistics, categorization, prototype theory, accidental categories.